

1.2 Краткий исторический очерк создания Оренбургского городского общественного банка

Учитывая сложности в переходе к новым формам кредитных учреждений оренбургские власти и представители горожан не торопились с открытием банка, которое произошло почти с более чем полувековым «отставанием» от появления первых банков.

В тексте Указа об учреждении городского общественного банка в г. Оренбург цели его создания также не были прописаны, поэтому далее, в исследовании деятельности Оренбургского банка, попытаемся более подробно осветить данный вопрос.

Чтобы оценить осторожность действий оренбургских властей при принятии решений об открытии городского общественного банка важно понимать, что во второй половине XIX века преимущества от открытия в провинции банка были не столь очевидны. Изучая стенографический отчет Первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественною промышленностью, проведенного в 1870 году, можно видеть, что деятельность городских общественных банков в те времена не была общепризнанной и вызывала общественную полемику, как и все преобразования в государстве [37].

Помимо общественной дискуссии в обществе, чтобы оценить значение появления городского общественного банка в Оренбурге, на наш взгляд необходимо понять в каких экономических условиях того времени произошло это событие.

В те времена сам город Оренбург являлся провинциальным не крупным торгово-промышленным центром (см. фотографии 1 и 2). Торговля Оренбургской губернии подразделялась на внешнюю и внутреннюю; но первая из них уже теряла свое значение в связи с укреплением границ империи на Сырь-Дарье, куда предполагалось перенести все таможи и заставы, существующие тогда на Оренбургской линии.

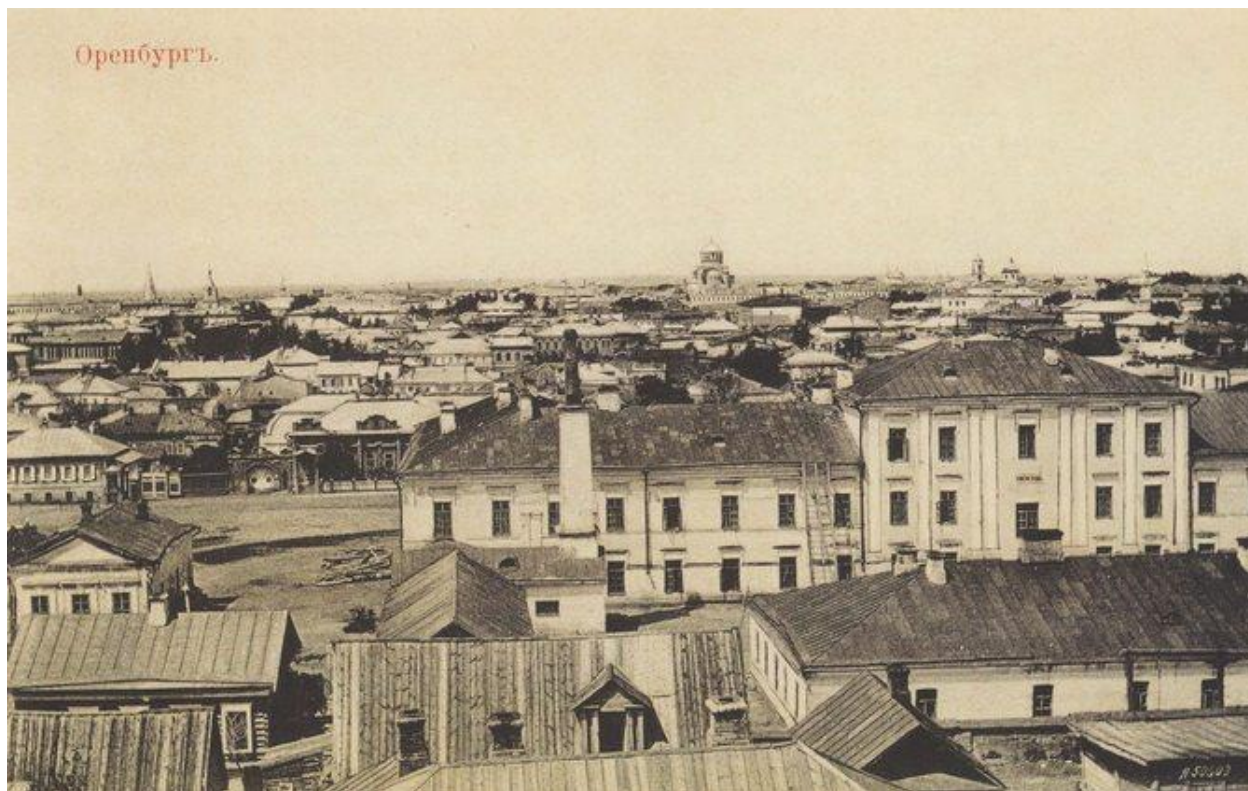
Внешняя торговля осуществлялась с Бухарой, Хивой и другими среднеазиатскими народами. В пределах Оренбургской губернии находились две таможи Оренбургская и Троицкая и две таможенные заставы.

Через Оренбург «на экспорт в основном отправлялись преимущественно мануфактурные товары, а импортировались сырые продукты и скот. Мануфактурные товары шли из внутренних губерний и особенно из Московской и Владимирской; привозные товары шли во основном во внутренние губернии (на Нижегородскую ярмарку), и весьма незначительная часть оставалась в пределах Оренбургской губернии. Внутренняя торговля в основном осуществлялась в городах где происходила постоянная торговля, или по базарам и ярмаркам» [10].

В «Хронике города Оренбурга за 1864 г.» положение с внутренней торговлей характеризовалось коротко - «внутренней торговли в городе нет». Она была замещена крупным и мелким торгашеством при отсутствии

промышленности и ремесел. Местная промышленность не могла развиваться так как основные капиталы были направлены на внешнюю торговлю, которая в связи с занятием Туркестанской области и смещением торговых путей начинала приходить в упадок [с.219].¹ В городе торговое сословие составляло практически чуть меньше 10% мужского населения города. В Оренбурге в конце 1880-х годов было выдано свидетельств на право осуществление торговых операций: 5 - иностранным гостям 2-гильдии; 6 - купцам 1-гильдии; 266 – купцам 2-гильдии; 2 - крестьянам 2-гильдии; 238- приказчикам 1-гильдии; 787 - 2-гильдии. Таким образом в Оренбурге осуществляло торговлю 1 304 человек, что составляло практически более половины всех лиц, производивших торговлю в губернии.

Численность населения Оренбурга в те годы составляла 18 046 лиц мужского пола и 15 385 лиц женского пола. В настоящее время при такой численности населения Оренбург «отнесли бы к городу с большой натяжкой». При том, не взирая на наличие значительного количества учебных заведений, 66 человек из ста были неграмотными.

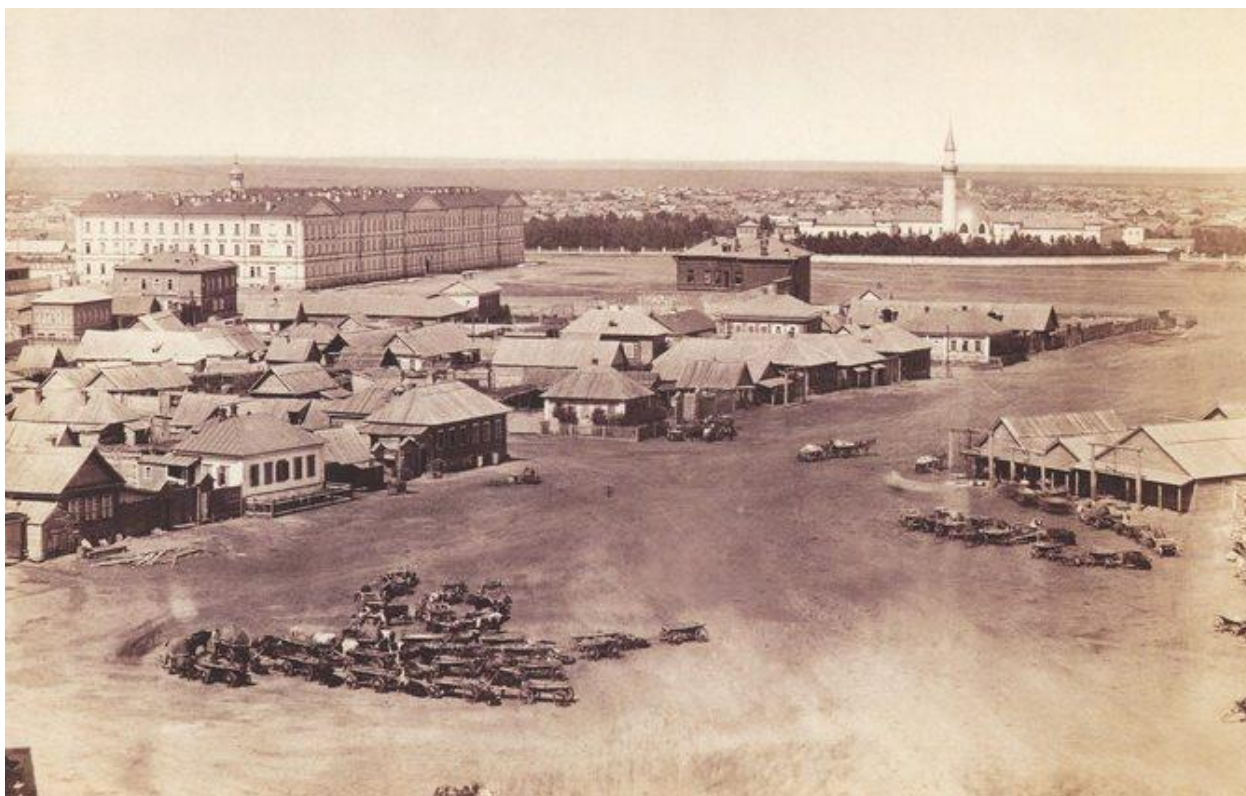

Фотография 1 - Оренбург в конце XIX века. Источник: <https://ok.ru/myrozhdenny/album/52151920230483>

Как отмечалось в сборнике «Списки населенных мест Российской империи», составляемым и издаваемым Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, «промышленность в крае, за

¹ Хроника города Оренбурга за 1864 г. – Санкт-Петербург: Типография товарищества Общественная польза, 1865. – 34 с. Источник: URL:<https://disk.yandex.ru/i/89JvLKzr3LBDsn>

исключением горнозаводской и фабричной была незначительна и ограничивалась обработкой сырых животных продуктов и переработкой хлеба в напитки» [39].

Фотография 2 - г. Оренбург в конце XIX века/ Источник:
<https://ok.ru/myrozhdenny/album/52151920230483>

Между тем, Оренбуржье имело все данные для развития мануфактур, фабрик и заводов, так как край располагал достаточными запасами топлива. В регионе могли достаточно выгодно действовать бумагопрядильные и бумаготкацкие мануфактуры, которые получали бы хлопок из Бухары и Хивы, а товары своего производства сбывали бы в Среднюю Азию и киргизские степи; суконные фабрики были бы полностью обеспечены шерстью и могли бы снабжать сукном не только «азиатскую» армию, но и жителей Средней Азии и киргизских степей. Литейные заводы и механические фабрики так же бы не остались без дела. Заводы, обрабатывающие сало и кожи, могли бы иметь крупнейшие размеры, так как Оренбургская губерния и прилегающая к ней Киргизская степь располагали огромным количеством скота.

Но «недостаток капиталов, обращенных преимущественно на золотопромышленность, внешнюю торговлю, не предприимчивость и недостаток подготовленных рабочих ставили Оренбургскую губернию в такое положение, что она своё сырьё посылала на обработку в другие губернии и получала их обратно в обработанном виде» [39].

Развитию «оборотов внутренней торговли в губернии и поддержку промышленности в городах весьма мало могли содействовать общественные

банки, учрежденные в г. Троицкий, с основным капиталом 13 тысяч рублей, и в г. Челябинск с капиталом 15 тысяч» [39].

И вот в таких, достаточно неблагоприятных, условиях в 1862 году по инициативе Оренбургской городской думы и купечества началась подготовительная работа по открытию в г. Оренбург городского общественного банка.

Учитывая «малокапитальность» источников для формирования капитала банка Губернатор Оренбургский и Самарский Безак А.П. (см. фотографию 3) «рассматривал несколько вариантов образования капитала банка: 1) в сумме 20 тыс. рублей в виде непродолжительного займа в Государственном банке; 2) в сумме 80 678 руб. 51¼ коп., из средств Оренбургского приказа общественного призрения, в котором из 1½ находились принадлежащие городу капиталы - пенсионный с процентами 836 руб. 46½ коп, и запасной с процентами 79 842 руб. 5 ¼ коп» [33].

Фотография 3 - Александр Павлович Безак. Оренбургский генерал-губернатор в 1860-65 гг. Источник: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Безак,_Александр_Павлович

В тоже время Оренбургское городское общество соглашалось учредить в г. Оренбург общественный городской банк «отдав на этот предмет только из запасного городского капитал 50 тыс. рублей в основной капитал, а остальные 30 678 руб. 51¼ коп. разместить в банке на срочное время, с тем условием

чтобы в случае необходимости в раздаче сверх означенных 50 тыс. руб. банк мог бы располагать и остальной суммой, но не иначе как с предварительного согласия банка с городской думою» [33].

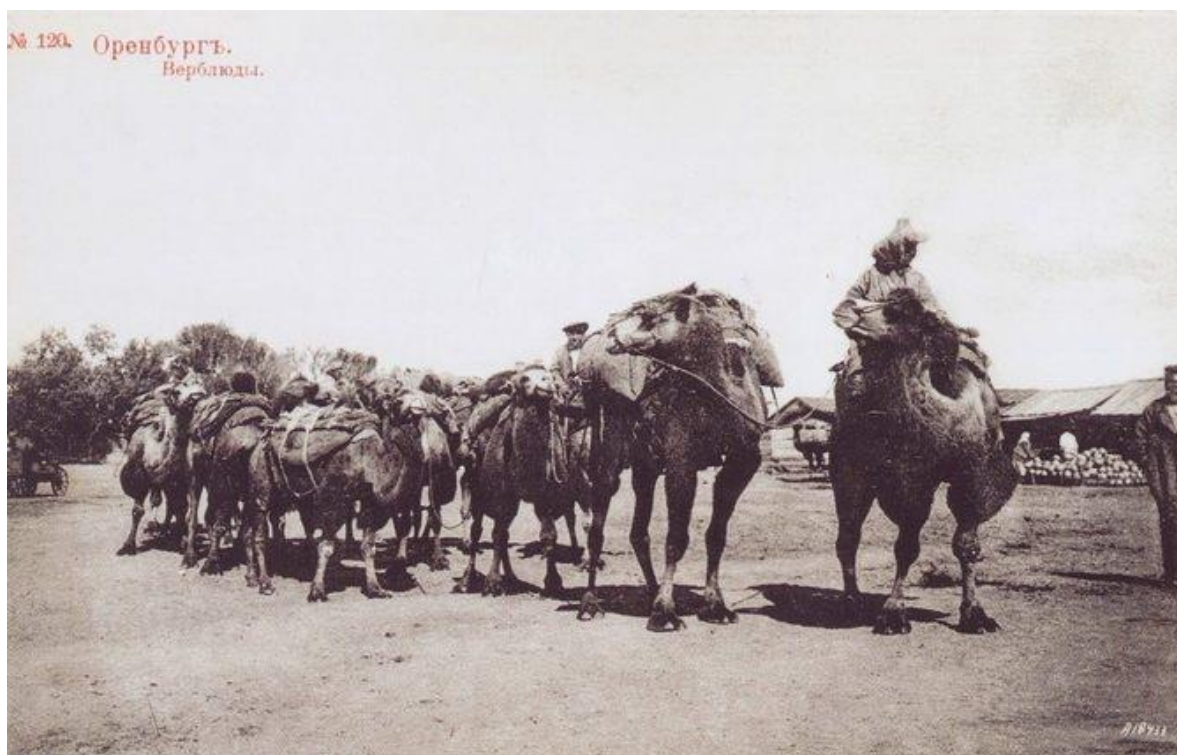
При этом отметим, что, не взирая на приграничное положение Оренбурга, в то время достаточно сложно решался вопрос с представительством в банке среднеазиатских народов.

19 сентября 1863 года Генерал-адъютант Управления Оренбургского и Самарского генерал-губернатора Безак А.П. № 2378 обратился в Городскую думу с докладом, что «Оренбургское губернское начальство представило обращение общества г. Оренбурга об учреждении общественного городского банка. В обращении городское общество, обсуждая указ Губернского правления от 31 декабря 1860 года за № 9475, нашло неудобным допущение в члены банка караван-башей Бухарского, Хивинского и Кокандского ханства, а также депутата от киргизов, а также причисление к банку капиталов богадельни, больницы и женского училища» [33, с.45].

Чтобы пояснить мотивы, побуждающие представителей власти включить караван-башей Бухарского, Хивинского и Кокандского ханства в члены банка, нужно отметить, что караваны в то время играли основную роль во внешней торговле России. Из Хивы караваны отправлялись ежегодно два или три раза весною, и из Оренбурга осенью. Вожаками этих караванов из Оренбурга служили киргизы, состоящие в подданстве России, из Хивы - туркмены, каракалпаки и киргиз-кайсаки. Караваны периодически подвергались разбоям. Отчего опытные караван-баши ценились достаточно высоко и были очень уважаемыми людьми (см. фотографии 4 и 5).

Фотография 4 - Киргизы в Оренбурге в конце XIX века. Источник: URL: <https://ok.ru/myrozhdenny/album/52151920230483>

Фотография 5 - Караваны в Оренбурге в конце XIX века. Источник: URL: <https://ok.ru/mygozhdeny/album/52151920230483>

Вследствие этого, в отношении этих предложений, «Генерал-адъютант посчитал нужным обратить внимание Думы на следующие обстоятельства:

1) При отдаленности г. Оренбурга от главных рынков, отсутствии скорых и удобных сообщений, и происходящего от этого замедления в обороте капиталов, для деятельности банка, необходимым условием является надежность основного капитала. Уже одно это обстоятельство указывало на пользу присоединения к нему капиталов богадельни, больницы и женского училища. В этом случае у банка увеличивалась возможность избежать зависимости городской думы от Оренбургского Приказа общественного призрения, и различных форм отчётности.

2) На основании статьи 76 Положения городскими банками могли приниматься в залог товары российского производства, предназначенные к сбыту оптом как за границу, так и внутри империи, но не составляющие предметы местной розничной торговли. Между тем торговое значение Оренбурга главным образом состояло в мене среднеазиатских товаров, следовательно, ограничение операций банка выдачею ссуд под залог товаров только российского производства весьма намного уменьшило бы пользу, ожидаемую от этого учреждения.

Потому Генерал-адъютант считал необходимым в целях развития заграничной торговли и местной промышленности предоставить создаваемому банку право выдавать ссуды как под залог товаров местного производства, так и азиатских» [10].

Рассмотрев обращение городского общества Генерал-губернатор Безак А.П. предложил Оренбургской городской думе учесть его мнение и предоставить новое решение думы.

Положительное решение данных вопросов думой позволило в конце июня 1864 года получить доклад Оренбургского и Самарского Генерал – губернатора, в котором он сообщил Городской думе, что Министр финансов доложил Правительствующему Сенату о разрешении открыть в г. Оренбург общественный банк на основаниях, которые утверждены Министерством на основании Императорского Указа № 40990 от 17 июня 1864 года (см. фотографию 6).

Ввиду «предстоящего открытия ярмарки и для развития на ней торговли, Генерал - губернатор предписал немедленно произвести выборы директора и его товарищей для создания городского банка, открыть помещение банка, и сообщил, что о предоставлении банку права выдавать ссуды под залог азиатских товаров последует особое распоряжение [33, с.104].

На прошедших в Городской думе выборах, директором были избраны «почетный гражданин Ростовской 1-ой гильдии и Оренбургский 2-ой гильдии купец Николай Андреевич Дюков; товарищами Оренбургской 2-гильдии купцы Яков Степанович Труев и Иван Гаврилович Кривцов» [33, с.104].

Первоначально «основной капитал Оренбургского банка должен был формироваться капиталами богадельни и женского училища. Однако данные капиталы были признаны не удобными по причине возмездности от таковых присоединений и по причине зависимости от Оренбургского Приказа общественного презрения, посредством оборотов, принадлежащих учреждениям этих капиталов» [33].

Городская дума признала необходимым, чтобы основной капитал банка, в размере 50 тысяч рублей, был увеличен присоединением к нему капиталов богадельни, больницы и женского училища. Также на основании Положения о городских общественных банках было определено, что банком будут приниматься в залог товары российского производства, предназначенные к сбыту как за границу, так и внутри империи, но не составляющие предмета местной торговли.

Таким образом открытие банка «происходило на следующих условиях:

1. Основной капитал банка составлял 50 тысяч рублей из запасного городского капитала.

2. Банку было разрешено проведение следующих операций: а) прием вкладов; б) учет векселей; в) выдача ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценностей и других неподверженных порче вещей, и недвижимого имущества. Остающиеся свободными капиталы больницы, богадельни и женского училища города Оренбурга передавались в банк в виде вкладов на общих основаниях.

3. От прибылей банка, за покрытием необходимых на содержание расходов банка, должны отчисляться суммы на создание резервного капитала.

руководствуется Высочайше утвержденнымъ, 6-го Февраля 1862 года (37950), Положеніемъ о городскихъ общественныхъ Банкахъ;—и

4. Изъ прибылей Банка, за покрытіемъ расходовъ по содержанію онаго и за отчисленіемъ суммы, потребной на составленіе резервнаго капитала до $\frac{1}{2}$ основнаго капитала, двѣ части причисляются къ общимъ городскимъ доходамъ, для употребленія на городскія надобности и на предметы общественнаго призрѣнія и воспитанія, по усмотрѣнію городского общества, а остальная третья часть присоединяется къ основному капиталу Банка.

О послѣдовавшемъ, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, разрѣшеніи открытія означеннаго Банка уведомленъ Генераль-Губернаторъ Западной Сибири. Приказали: (Послать, куда слѣдуетъ, указы).

40989.—Іюня $\frac{17}{25}$. Именной, данный Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичнымъ Зданіямъ. — *Объ отчужденіи изъ частнаго владѣнія земель и другихъ имуществъ подъ устройство Южной желѣзной дороги отъ Москвы до Орла.*

Утвердивъ, въ 21-й день Мая сего 1864 года, избранное направление Южной желѣзной дороги отъ Москвы до Орла, повелѣваемъ: сдѣлать нужныя распоряженія къ отчужденію изъ частнаго владѣнія земель и другихъ имуществъ, которыя потребуются подъ устройство означенной дороги, поему Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій имѣетъ войти въ надлежащіе сношенія съ владѣльцами упомянутыхъ земель и имуществъ, и въ вознагражденія ихъ за отчуждаемую отъ нихъ собственность поступить на точномъ основаніи существующихъ о томъ узаконеній.

40990.—Іюня 17. Сенатскій. — *Объ учрежденіи общественнаго Банка въ городѣ Оренбургѣ.*

Правительствующій Сенатъ слушалъ: рапортъ Министра Финансовъ, отъ 24 Мая, слѣдующаго содержанія: на основаніи пункта 5-го Высочайше утвержденного, 6 Февраля 1862 года (37950), мѣстія Государственнаго Совѣта по дѣлу о городскихъ общественныхъ

Банкахъ, онъ, Министръ Финансовъ, доноситъ Правительствующему Сенату, что, по соглашенію его съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшено имъ учрежденіе общественнаго Банка въ городѣ Оренбургѣ; на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Основной капиталъ Банка составляется изъ пятидесяти тысячъ рублей, отдѣляемыхъ для сего изъ запаснаго городского капитала г. Оренбурга.

2. Банку разрѣшается производить слѣдующія операціи: а) приемъ вкладовъ, б) учетъ векселей и в) выдачу ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, драгоценныхъ и другихъ неподверженныхъ порчѣ вещей и недвижимыхъ имуществъ.

Примѣчаніе. Остающіеся свободными капиталы больницы, богадѣльни и женскаго училища г. Оренбурга передаются въ Банкъ въ видѣ вкладовъ, на общемъ основаніи.

3. Въ производствѣ означенныхъ операцій, какъ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, Банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ, 6 Февраля 1862 года (37950), Положеніемъ о городскихъ общественныхъ Банкахъ.

4. Изъ прибылей Банка, за покрытіемъ необходимыхъ по содержанію онаго расходовъ и за отчисленіемъ суммы, потребной на составленіе резервнаго капитала до $\frac{1}{2}$ части основнаго капитала, двѣ части причисляются къ общимъ городскимъ суммамъ, для употребленія на городскія надобности и на предметы общественнаго призрѣнія и воспитанія, по усмотрѣнію городского общества, а остальная третья часть присоединяется къ основному капиталу Банка.

О послѣдовавшемъ, на изложенныхъ основаніяхъ, разрѣшеніи открытія означеннаго Банка уведомленъ Оренбургскій и Самарскій Генераль-Губернаторъ. Приказали: (Послать, куда слѣдуетъ, указы).

40991.—Іюня $\frac{17}{25}$. Именной, данный Главноуправляющему IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. — *Объ отмычѣ постановленія, по коему должность Директора Хозяйственнаго Департамента Министр-*

4. Две части причисляться на общие городские суммы для использования на городские нужды и на предмет общего призрения и воспитания по усмотрению городского общества, а отставшая треть части присоединяться к основному капиталу» [33, с.6].

Учитывая специфику расположения Оренбурга, в документе считалось полезным в уставе Оренбургского общественного банка сделать «дополнения нормативного устава подобных банков, в части того, что членами банка имеют право стать Караван-баши Бухарского, Хивинского и Кокандского ханства, а также депутат от киргизов» [33, с.6].

Однако «относительно допущения в члены банка Караван-башей Бухарского, Хивинского и Кокандского ханства, а также депутатов от киргизов, вновь разгорелась достаточно сильная дискуссия. Городское сообщество считало, что местному городскому обществу было даровано императором право на капитал банка и его управление избранными им людьми, и поэтому было не совсем справедливым подчинить управление этим банком наполовину людям совершенно непричастных к составлению его капитала, и тем более подданных других государств, являющихся некоторое время назад дикарями и у которых издавна не было прав» [33, с.44].

Такое решение значило бы лишить местных обывателей «права законным путем предоставленного, в пользу иностранцев. «Зачем отнимать у городского общества право избрания людей, коим они доверяют управление банком, в ущерб интересам городского общества, и даровать среднеазиатским представителям права пользования кредитами банка, предоставлять им несправедливые и не заслуженные привилегии в чужой земле, распоряжаться чужими деньгами. Да и какое есть основание допускать мысль, что без Караван-башей банк не окажет среднеазиату законной помощи, если он имеет на то право» [33, с.44].

Фактически городское сообщество не поддержало проводимую царской империей политику в Средней Азии по превращению Кокандского ханства и Бухарского эмирата в российские протектораты и вовлечению их жителей в экономику страны.

При этом важно учитывать, что в 1850-70-х гг. осуществлялись Кокандские походы в целях: укрепления южных рубежей Российской империи, подвергавшихся постоянным набегам кокандцев; защиты российских торговых интересов в Среднеазиатском регионе и торговых путей с государствами Центральной и Южной Азии. В 1864 году Оренбургский военный отряд участвовал в Русско-Кокандской войне, и захватил город Туркестан.

Но Оренбургской городской думе в итоге удалось отстоять свои позиции. В правление банка Караван-баши Бухарского, Хивинского и Кокандского ханства, а также депутат от киргизов, не вошли.

Вместе с тем, учитывая, что в силу своего географического положения, г. Оренбург исторически выполнял стратегическую функцию ворот в азиатские страны, ему было предписано: «принимать в банк для обращения из процентов вклады не только от лиц принадлежащих к числу оренбургских обывателей, но и от поданных среднеазиатских владений, и от киргизов» и «выдавать ссуды под залог застрахованного от огня товара ни одного российского производства, но и товаров среднеазиатских владений» [33, с.47].

Изучение процесса создания Оренбургского банка показывает, что решение об его открытии, определение целей и перечня операций принималось местной думой и правительственными чиновниками исходя из интересов городского хозяйства и на государственные средства.

К сожалению, среди горожан не нашлось экономически активных людей способных инициировать создание частного банка в городе.

По сути, создание Оренбургского банка, соответствовало общероссийской тенденции создания «государственных» банков. Местные органы власти, обеспокоенные слабым развитием промышленности и торговли в Оренбургской губернии, создали городской банк на «государственные» деньги в интересах города, в целях развития местной промышленности и торговли и, фактически, в целях проведения экспансионистской политики в Азию.

Каких-то других мотивов, отличных от общероссийских, при создании городского банка, выделить достаточно сложно: банк создавался в интересах города по типовому уставу и получил разрешение на выполнение стандартных операций: а) прием вкладов; б) учет векселей; в) выдача ссуд под залог процентных бумаг, товаров, драгоценностей и других неподверженных порче вещей, и недвижимого имущества.

Этот пример является характерным для многих регионов того времени, где государственные инициативы играли основную роль в развитии финансовой инфраструктуры и стимулировании экономического роста.

Несмотря на то, что было получено разрешение правительства открыть городской общественный банк в июне 1864 года, начало его деятельности, как и любого государственного учреждения, затягивалось до ноября «за неимением форм книг которыми банку должно руководствоваться; а также по причине неполучения из Приказа общественного призрения запасного городского капитала, который хранился в уездном казначействе, и которое на его получение просило командировать членов Думы для получения 79 800 рублей 16 ноября» [33, с.47].

Об этом периоде начала деятельности Оренбургского банка достаточно саркастически отзывались современники. Так в «Хронике

города Оренбурга за 1864 г.», указывалось на то, что «к числу невзгод, преследовавших в прошлом году монопольный характер внешней торговли в Оренбурге, нельзя было не отнести еще учреждение общественного банка, с капиталом в 100 тыс. руб. серебром. Значительная часть этой суммы, составляющая принадлежность городских благотворительных учреждений, не даром лежала и прежде, раздаваясь в частные руки за проценты. Но таким благодеянием пользовались лишь сами распорядители городским имуществом, друзья их и родные; понятно, что подобного рода произвол, в особенности в Оренбурге, где частный кредит доходил до ужасающих размеров - полтины на рубль, сильно поддерживал монополию капиталистов, подавляя капиталы мелкие. От составления общественного приговора об учреждении в Оренбурге городского банка до разрешения протекло около трех лет. После разрешения, последовавшего весной прошлого года, едва только к зиме были открыты действия банка. Следовательно, благотворные последствия от такого давно ожидаемого учреждения должны войти в будущую хронику, а на долю нашу приходится объяснение причин медленности и возбуждавшихся, но по поводу их, толков, тщетных ожиданий, неосуществившихся надежд многих лиц воспользоваться своевременным кредитом, и проч.» [с.20].²

Наконец, в ноябре 1864 г., банк начал свои операции и 12 числа обратился в городскую думу с прошением о совершении первой операции по ст.76 Положения издать «утверждение о приеме в залог товаров: патоки, черной и красной кожи, топленного говяжьего и бараньего сала, верблюжьей шерсти. Так же банк направил в думу ходатайство, в связи с обращением сотника оренбургского казачьего войска Корина о выдаче ему под залог серебряных вещей, произвести оценку этих вещей» [33, с.47].

В штат Оренбургского городского банка на 14 июля 1866 г. были приняты и получали жалование - бухгалтер, его помощники старший и младший, сторож, рассыльный.

Первым отчетом Оренбургского городского общественного банка можно считать «Ведомость составленная в суммах, состоящим в ведении одного и других документов на 1 декабря 1864 г.» (старого стиля) (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Ведомость составленная в суммах, состоящим в ведении банка и других документов на 1 декабря 1864 г.

Статьи	Серебром	
	Руб.	Коп.
Уставного капитала 50 000 руб. и срочного из городских доходов 29 800	79 800	
К тому вновь вступило %	3 799	52

² Хроника города Оренбурга за 1864 г. – Санкт-Петербург: Типография товарищества Общественная польза, 1865. – 34 с. Источник: URL:<https://disk.yandex.ru/i/89JvLKzr3LBDsn>

Статьи	Серебром	
	Руб.	Коп.
Итого	83 599	52
Все розданного в заимообразную ссуду	59 132	28
расходы на содержание банка	265	20
Итого	59 397	48
Капитала	20 667	72
%	3 534	32
Итого	24 202	4
Векселей на	58 623	53
в процентных бумагах	450	
драгоценностей	58	75
Итого	59 132	28

Источник: Ведомость, составленная в Оренбургском городском общественном банке, суммам, состоящим в ведении оно и других документов декабря 1 дня 1864 г. Государственный архив Оренбургской области. Ф.41. Оп. 1-2. Ед.хр. 1120.

Отчет о деятельности банка за первый отчетный 1865 год, к сожалению, не сохранился, и в архиве находится только «Ведомость сумм и других документов, состоящих в ведении банка от июня 1866 года». По сути это один из первых, дошедших до нас ежемесячных отчетов банка (см. таблицу 2).

Таблица 2 - Ведомость сумм и других документов, состоящих в ведении банка от июня 1866 года

От апреля месяца оставалось основной суммы:	Рублей
запасного капитала серебром	3 064,80
наличных	35,20
Итого	3 100,00
Основного капитала	6 100,58 ½
Процентов на лицо	4 863,50 ½
Итого	8 574,90
Векселей на 160 315 руб.5 коп, драгоценных металлов 760 руб., залогов на недвижимое имущество 39235 руб., процентных бумаг 12635 руб. Итого	212 945,50
А всего в остатке	221 519,14
В течение мая месяца поступило:	
Оставлено на выплату капитала бывших ссуд 13 300 руб., внесено для приращения процентами 8881 руб., получено процентами с розданных в ссуду капитала 929 руб. Итого	23 110,74 ½
В течение мая месяца в расход:	
капитала вкладчикам 4450 руб., выдано на вложенные в банк капиталы процентов 327 руб.17 коп., роздано капитала во заимообразную ссуду 13 842 ру.95 коп., издержано из процентной суммы на содержание банка 79 руб.80 коп	18 399,00
К 1 числу июня месяца осталось:	
Запасного капитала в серебре	3 064,80
наличными	35,20

	Итого	3 100,00
Основного капитала		4 798,00
Процентов на лицо		5 386,00
	Итого	13 284,00
Векселей на 160 238 руб., драгоценных металлов 760 руб., залогов на недвижимое имущество 39 235 руб., процентных бумаг 13 255. Итого		213 488,00
А всего в остатке		226 772,00

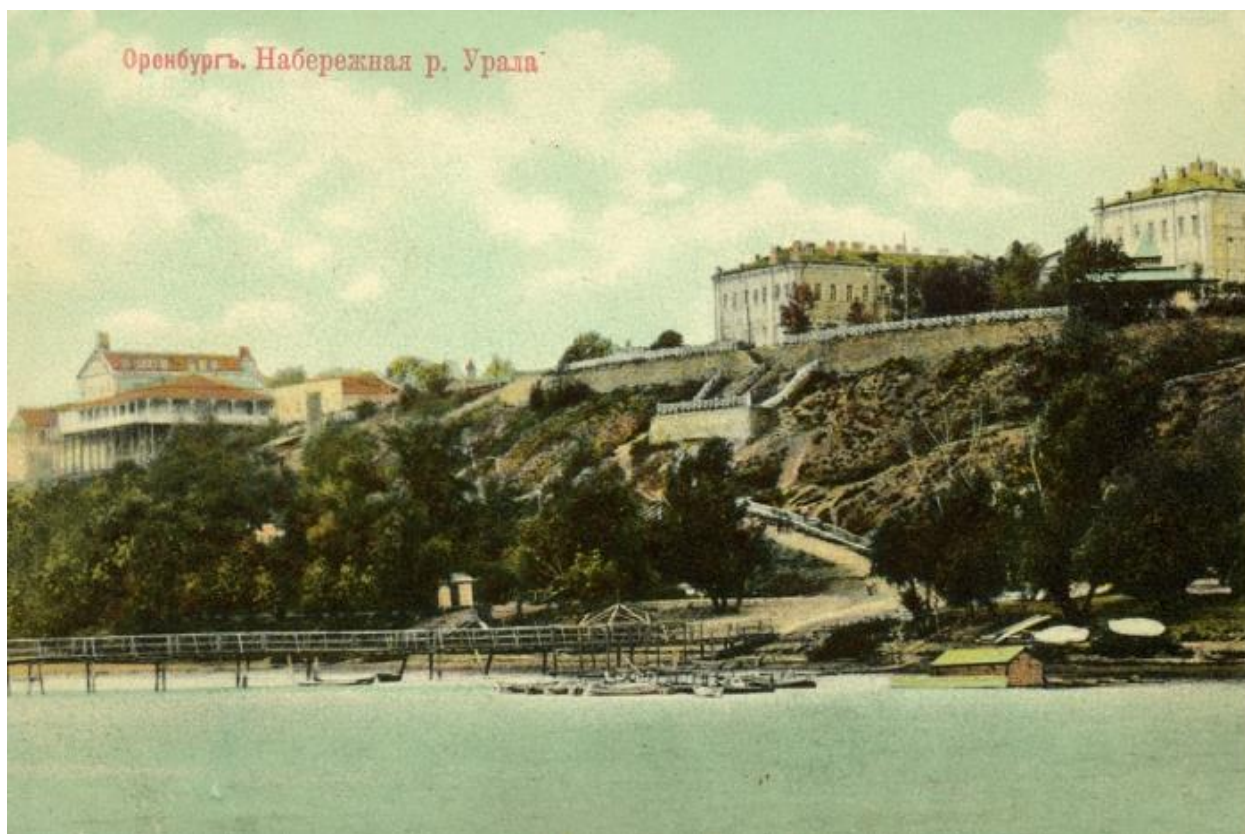
Источник: Дело об организации общественного банка в г. Оренбурге. Государственное бюджетное учреждение «Объединенный государственный архив Оренбургской области» (ГБУ «ОГАОО»). Фонд 41. Опись 1.Ед. хран.1120

По итогам работы за 1866 год в Городскую думу 27 января 1867 года поступила справка от директора банка и годовой отчет, составленный на основании ст.20 Положения о городских банках. В справке директор банка просил «прислать трех граждан для проверки отчета. Директор банка поставил в известность думу, что согласно ст. 120 Положения из чистой годовой прибыли 20% было отчислено на создание резервного и запасного капиталов, в сумме 2 000 рублей. За счет поступивших за год процентов 19 865 руб.98 коп., на содержание использовано - 1 578 руб. 63 коп., выдано вкладчиком процентов - 2 608 руб. 97 коп. и начислено процентов вкладчикам - 5197 руб. 31½ коп., а оставшиеся 8 481 руб. 6½ коп. будут направлены на цели, которые определит городская дума» [33, с.122].

Рассмотрев полученный Отчет о действиях Оренбургского городского общественного банка за 1866 год, Городская дума определила из начисленной городскому обществу суммы 8 481 руб.6½ коп. выслать ей наличными деньгами 3 365 руб.73 коп., а на 626 руб.38 ¾ коп., и на причитающие проценты 573 руб,61¼ коп., т.е. всего на 1200 руб. выслать 4 билета банка на сумму 58 800 руб.

Оренбургское городское общество на общем собрании 9 марта 1867 г. рассмотрело Отчет № 24 Оренбургского городского общественного банка от 27 января 1867 г., «нашло ведение книг правильным, не содержащих ошибок и нарушений и постановила утвердить отчет с книгами и документами» [33, с.138].

Далее отчет был направлен в Министерство финансов. 20 марта 1867 года в Городскую думу поступил Доклад Первому столу от «О рассмотрении прибылей за 1886 г Оренбургского городского общественного банка» [33, с.148].

Фотография 7 - Оренбург в конце XIX века. Спуск к берегу р. Урал Источник: URL: <https://orenlib.ru/news/sobytiya-i-meroprijatija/istorija-naberezhnoj-i-spuska-k-reke-ural.html>

Министерство финансов рассмотрев представленный Отчет за 1866 год, согласилось чтобы из 4 155 руб. 33½ коп свободных прибылей было отчислено 500 руб. на установление спуска от Введенского собора к берегу р. Урал (см. фотографию 7) и 2 655 руб. 33½ коп. причислено к Больничному капиталу и постановило утвердить его (см. таблицу 3).

Таблица 3 - Отчет о действиях Оренбургского городского банка за 1866 год, в рублях

<i>Произведено банком всех оборотов по приходу и расходу</i>	690 967,00
по приходу	344 320,36 ½
по расходу	346 646,90 ¼
Осталось наличности	4 907,00
<i>1. Собственные капиталы банка</i>	
основной капитал при основании банка	50 000,00
распределением чистой прибыли за 1865 год причислено	
к основному капиталу	3 000,00
к запасному капиталу	3 100,00
на 1 января 1867 значится	56 100,00
основного капитала	53 000,00
запасного капитала	3 100,00
<i>2. Капиталы благотворительные или имеющие определенное значение</i>	

к 1866 г состояло благотворительного капитала	1 643,00
в 1866 году поступило вновь пожертвований	105,00
3. Операции	
<i>а) Процентные вклады</i>	
на 1 января 1866 было	135 299,46
в течение года поступило	114 907,95
истребовано вкладов	24 349,17
осталось в обращении у банка с причисленными процентами	128 014,24
<i>б) Вклады на хранении</i>	
Поступило	5 900,00
Истребовано вкладчиками	1 900,00
Осталось в обращении у банка	4 000,00
<i>в) Учёт векселей и срочных бумаг</i>	232 214,00
<i>д) Выдано ссуд под залоги</i>	31 080,00
Отчислено	
а) На основании ст. 120 Положения 20% от годовой прибыли к запасному капиталу	2 000,00
б) Представляется на усмотрение Городского общества	8 481,6 ½

Источник: Дело об организации общественного банка в г. Оренбурге. Государственное бюджетное учреждение «Объединенный государственный архив Оренбургской области» (ГБУ «ОГАОО»). Фонд 41. Опись 1.Ед. хран.1120 с.123

Оренбургский городской общественный банк достаточно быстро стал набирать обороты и уже по итогам работы за 1867 г., согласно ст. 120 Положения, получил прибыль в размере 11 96,72 рублей, и 20% от неё отчислил на составление резервного или запасного капитала 2 200 рублей, а 8 896 руб. 72 коп, на цели, определенные городским сообществом и которые были распределены следующим образом: к основному капиталу - 2 965 руб. 5 ½ коп и на благотворительные заведения – 2 965 руб.57 ½ коп. [33].

Изучение архивных материалов позволяет заметить, что устоявшееся мнение, что распределение прибыли находилось в ведении Городской думы, не совсем корректно. Городская дума о направлениях расходования прибылей руководствовалась указами его Императорского Величества Самодержца Всероссийского.

В частности в деле, об организации общественного банка в г. Оренбурге, находится копия Указа его Императорского Величества от 12 августа 1868 г., в котором было указано из «прибылей банка за 1867 г назначить на благотворительные цели 2 827 руб. 02 коп, между тем прибылей в действительности причиталось на этот предмет 2 965 руб. 57½ коп, т.е. больше на 138 руб. 55½ коп, в соответствии с чем было разрешено Оренбургской городской думе употребить остаток на устройство балдахина на кафедру и другие подобные к нему украшения. Из оставшихся 344 руб. 48 коп. выделить на постройку здания общественной Александровской городской больницы» [50, с.186]. (См. фотографию 8).

Фотография 8 - Оренбург. Здание общественной Александровской городской больницы
Источник: URL: <https://ok.ru/myrozhdny/album/52151920230483>

Аналогичные просьбы об утверждении направлений использования прибыли за 1869 год были изложены в Докладе от февраля 1870 года. Из назначенных к расходу 2827 руб. было определено направить их на канцелярские расходы, а также на устройство и содержание благотворительных заведений и общественного призрения.

По итогам 1869 года Указом его Императорского Величества Оренбургская городская дума получила разрешение «из прибылей банка отчислить на благотворительные заведения 4 549 руб. 86 2/3 коп. Из них на содержание женской гимназии направить 2 000 руб., на возврат употребленных на отделение умалишённых из капиталов Башкирской больницы направить 766 руб. 41 коп, и такую же сумму на расходы по отделению умалишенных в 1870 году и на другие благотворительные цели» [33, с.254].

Принося достаточные доходы городу, сам банк постоянно просил у Городской думы согласовать ему расходы и увеличить жалование служащим. При этом, невзирая на удвоение всех оборотов по приходу и расходу в штате Оренбургского городского общественного банка «по состоянию на январь 1870 года по-прежнему находились и получали жалование - бухгалтер, его помощники старший и младший, сторож,

рассыльный. В июле 1870 года Оренбургский городской общественный банк обратился в городскую думу с прошением, связи с увеличением объёма операций банка, состав канцелярии банка увеличить вместе с увеличением жалования» [33, с.270].

По мере развития банковского дела в империи правительством принимались меры по совершенствованию регулирования и надзора за деятельностью городских общественных банков. Так 23 января 1871 года в Оренбургскую городскую думу из Оренбургского губернского правления Министерства внутренних дел поступил указ Правительствующего сената от 30.11.1870 г., который гласил:

1) «постановить, что все городские общественные банки, как учрежденные, так и те, которые будут учреждены на основании Положения 1862 г. должны руководствоваться правилом: а) чтобы выдачи ссуд, как под векселя, так и под всякого рода залоги на сроки свыше 9 месяцев, производились в той мере, в какой банк имеет свободные суммы, подлежащие возврату вкладчикам в сроки более отдалённые чем те на кои испрашиваются ссуды; б) чтобы суммы всех обязательств банка как по приёму вкладов (срочных, и бессрочных и на текущий счет) так и по переучету векселей по всем другим производимым им операциям не превышали более чем в десять раз его собственные капиталы, основной и запасной;

2) во исполнение данного правила, тем банкам сумма обязательств, которых ко времени утверждения настоящего постановления будет превосходить вышеуказанный размер относительно существующих капиталов, поставить в обязанность увеличивать основные капиталы отчислением в них не менее половины ежегодных чистых прибылей впредь до приведения тех капиталов в соразмерность с суммами платёжных обязательств по всем проводимым ими операциям» [33, с.286].

Исполнение данного указа помимо трудностей с увеличением капиталов, подчеркнуло значимость Оренбургского городского общественного банка в жизни городского общества. Как показывает ситуация, сложившаяся в 1871 году, банк принял данный указ к исполнению, и уже 3 июня 1871 в Журнале Оренбургской городской думы было отмечено, что если «ранее прибыли распределялись на три части, из которых одна причислялась к основному капиталу банка, другая к городским доходам, а треть употреблялась на предметы благотворительности, то согласно циркулярного предписания из 14 465 руб. 77 коп, будет отчислено к основному капиталу не треть, а половина 7 232 руб. 89 коп., и следовательно на предмет благотворительности останется 7 232 руб. 88 коп, т.е. по 3 616 руб.14 коп., из них на расходы женских училищ будет выделено не 3 000 руб., а только 2 000 рублей» [33, с.312].

Городское общество оказалось не готовым к столь значительным снижениям поступлений на благотворительные цели от банка.

Попечительский совет женских училищ обратился к городской думе с обращением, чтобы на содержание гимназии из прибыли банка были отпущены не 2 000 руб., а все необходимые ей 3 000 рублей. Также об оказании помощи сразу заявили Оренбургский полицмейстер полковник Фрейер с просьбой «выделить некоторую сумму на устройство детского приюта, кафедральный протоирей Розанов обратился с просьбой выделить деньги из прибылей банка на решетки и ограду, окраску кровли собора 1 500 рублей и др. И уже директору банка Дюкову Н.А. пришлось на заседании городской думы отстаивать позицию банка о невозможности перечисления сумм из прибылей на благотворительность и нужды города в прежнем объеме» [10].

Далее к вопросу распределения прибылей банка было вынуждено подключиться Оренбургское губернское правление Министерства внутренних дел, которое письмом № 3497 от июля 1871 года просило банк направить на благотворительность не 7 232 руб. 88 коп, а всего 6 732 руб 88 коп., а на 500 руб. выписать банковский билет на случай появления дополнительной потребности.

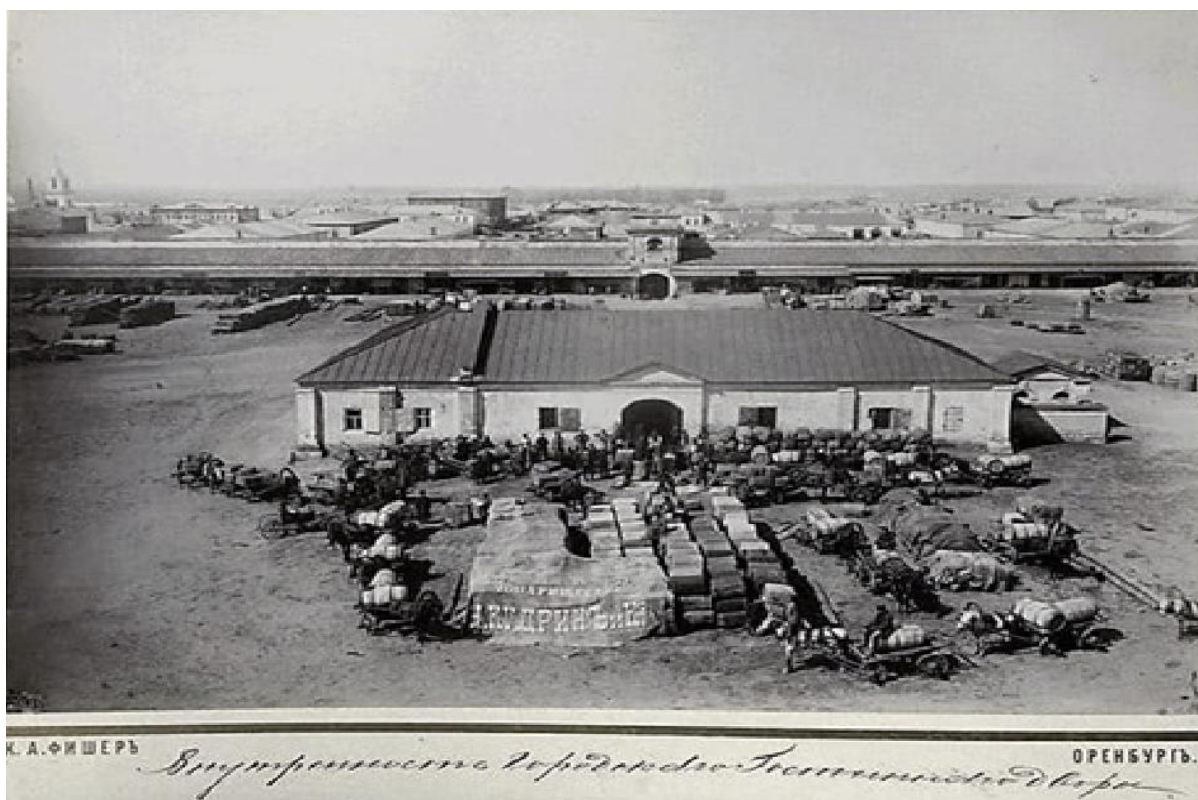
В июле 1871 года Оренбургский городской общественный банк согласился с мнением МВД и «выписал банковский билет на 500 руб. и хранил его до особого распоряжения в денежном сундуке» [33, с.326].

Для проверки выполнения императорского указа от 30.11.1870 г, в июле 1871 года Оренбургской городской думой была назначена проверка, были избраны 3 гласных и 1 оренбургский мещанин, которые произвели проверку книг и документов банка. Нарушений и ошибок выявлено не было.

Изучение сохранившихся в архиве отчетов Оренбургского городского общественного банка за период с 1867 по 1870 позволяет отметить, что за «первые пять лет деятельности банка обороты по приходу и расходу возросли практически в 3 раза; собственные капиталы увеличились в 1,4 раза; основной капитал - в 1,3 раза; сумма всех капиталов увеличилась в 1,6 раза с 50 тыс. рублей до 90,5 тыс. рублей; объем вкладов вырос в 4 раза, превысив полмиллиона рублей; было выдано ссуд под залоги на 280 тысяч рублей и учтено векселей на сумму более 1,9 млн. рублей. Городское общественное управление с момента учреждения до 1871 года получило из чистых прибылей банка, в помощь к своим средствам, более 65,8 тысяч рублей, т.е. сумму большую вложенной в банк» [10, с.69].

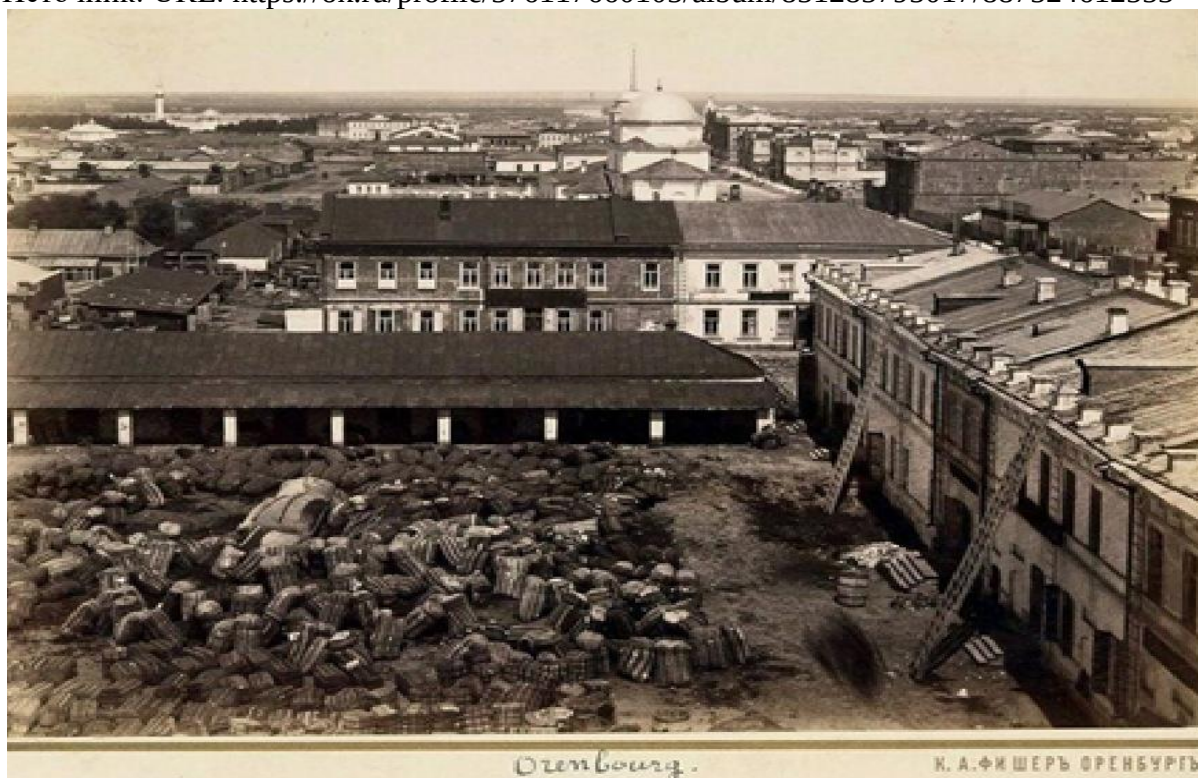
В том же году Городская дума, признавая заслуги банка перед городом и учитывая необходимость расширения операций банка издала распоряжение о переводе банка на Гостинный двор в здание бывшей таможни не далее сентября месяца (см. фотографии 9 и 10).

Представленные фотографии показывают, что банк размещался на территории Гостиного двора в достаточно непригодных под деятельность кредитного учреждения помещениях.

Фотография 9 - Оренбург. Внутренний вид Гостиного двора, в котором размещалось помещение Оренбургского городского общественного банка в конце XIX века.

Источник: URL: <https://ok.ru/profile/576117660105/album/851285795017/887524612553>

Фотография 10 - Оренбург. Гостиный двор, в котором размещалось помещение Оренбургского городского общественного банка в конце XIX века. Фото К.А.Фишер.

Источник: URL: <https://ok.ru/profile/576117660105/album/851285795017/887524598985>

Сам Гостиный двор находившийся в центре самого города, был построен около ста лет назад, и состоял в ведении таможенного ведомства в достаточно запущенном состоянии.³

На заседании Оренбургской городской думы 17 ноября 1871 г. был рассмотрен акт проверки от июля 1871 г. и отмечено, что «за 6 лет существования банка из прибылей 90 796 руб. 51 $\frac{3}{4}$ коп, т.е. под 30% в год на каждый рубль запасного капитала, к основному капиталу в 50 000 руб. было прибавлено 40 490 руб. 68 $\frac{3}{4}$ коп и кроме этого в распоряжение городской думы на городские благотворительные потребности было направлено 50 305 руб. 83 коп., так же за этот период не было не уплаченных ссуд и ни один вексель не подвергся протесту. Глава городской думы предложил отчет банка утвердить, а директора банка Н.А. Дюкова и товарищей его поблагодарить за труды по управлению банком и бухгалтера за аккуратность отчетности» [33, с.340].

В октябре 1889 года директор банка направил Оренбургскому городскому голове обращение, в котором указал, что 11 ноября 1889 года исполнится 25 лет существования Оренбургского банка.

В этот, относительно, небольшой период времени существования банка собственные капиталы (основной и резервный) с 50 000 руб., положенные в его основание возросли до 300 000 рублей, увеличившись в 6 раз. Кроме того, банк заработал и передал в распоряжение города чистых прибылей на надобности города и предмет благотворительности (общественного презрения, вспоможения неимущих) более 400 000 рублей. Таким образом, вложив в 1864 году 50 000 руб. в основной капитал банка, за 25 лет город получил более 600 000 рублей.

Отдавая должное заслугам банка правление и учетный комитет считал справедливым в такой знаменательный юбилейный день 25-летней плодотворной и деятельности отслужить молебен и прочесть историческую записку.

13 октября 1889 года состоялось совещание комитета по вопросу о чествовании 11 ноября 25-летия деятельности Оренбургского банка. Признавая заслуги банка дума предложила: а) в поставить в правлении банка бюст, из бронзы и мрамора на гранитном пьедестале, почившего Императора Александра II в царствовании которого был учреждён ; б) при существующем в г. Оренбурге приюте Св. Ольги построить особый дом для подкидышей, приняв содержание его на счёт города в размере 11 тысяч рублей ежегодно; в) поставить в правлении банка портрет главных деятелей 1-го учредителя банка Николая Андреевича Дюкова, прослужившего два трехлетие, и ныне служащего более уже 15 лет Антона Федоровича Клюмпа.

Заслуживает внимание исторический факт, что за первые 25 лет существования банка им руководили всего два директора.

³ Хроника города Оренбурга за 1864 г. – Санкт-Петербург: Типография товарищества Общественная польза, 1865. – 34 с. Источник: URL:<https://disk.yandex.ru/i/89JvLKzr3LBDsn>

Первым директором банка, как мы отмечали выше, был Дюков Н.А. (с 1864 по 1872 г.), который «поставил банк на твердую почву». Если в первый же год «банк имел до 135 тысяч рублей вкладов, до 155 тысяч рублей учтенных торговых векселей и до 46 тысяч рублей ссуд под разные залоги, то к концу службы Дюкова Н.А. операции банка возросли до следующих размеров: вкладов было на 725 тысяч рублей, учтенных векселей 629 тысяч рублей и разных ссуд 175 тысяч рублей. Чистых прибылей в течении первых восьми лет банк давал до 18 тысяч рублей в год». ⁴

Как признавали современники, особенно долго поработал второй директор банка А.Ф. Клюмп (с 1874 г по 1889 г.).

Операции банка к 1889 году достигли следующих размеров (см. таблицу 4): вкладов банк имел 790 930,75 рублей, вексельный портфель банка составлял 823 150,52 рублей и разных ссуд было выдано 82 836 рублей, общая валюта баланса составила 1 040 889,51 рублей [41].

Важно также учитывать, что в 1881 году развитие операций в городских общественных банках было внезапно приостановлено изданием нового Положения о городских банках. По этому закону право банка принимать вклады было сокращено на половину установлением для его обязательств, вместо десятикратной, пятикратной пропорцией к собственным капиталам.

Возможность выдачи неограниченного размера кредита одному лицу по учету векселей и всем другим операциям была ограничена одной десятой частью собственных капиталов банка. Вследствие этого два года Оренбургскому банку пришлось снижать объём принятых вкладов на сумму более 300 тысяч рублей и на 100 тысяч рублей уменьшать вексельный портфель. То и другое банк выполнил, ранее назначенного новым законом срока, при том, что другие городские банки смогли выполнить это требование в течение десяти лет [34].

В связи с предстоящим расходом на устройство приюта для подкидышей в сумме 8 тысяч рублей и на ежегодное содержание приюта в размере 1 000 рублей, подготовку бюста, все расходы было принято возложить на банк [5].

К концу века в Оренбурге открылось еще несколько банков: 15 ноября 1866 г. открылось отделение государственного банка; 26 февраля 1876 г. открылось Общество взаимного кредита; 6 декабря 1884 г. открылось отделение Волжско-Камского банка; 16 октября 1894 г. открылось отделение Русского Торгово-промышленного банка.

В 1885 году было закрыто отделение Московского Торгово-промышленного банка, после того, как в его отделении была обнаружена кража кассиром пакета с 348 400 руб., принадлежащих директору отделения

⁴ Оренбургские ведомости от 26.11.1888 года. Фондодержатель: ГБУ «Объединенный государственный архив Оренбургской области» Электрон. версия подготовлена ОУНБ им. Н.К. Крупской <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&catid=263&to=open&id=1221>

Ключареву А.С., который, потрясенный этою кражею, скоропостижно умер. [43, с.340].

Таблица 4 - Баланс Оренбургского городского банка на 01.01.1888 года

ИМЕЕТ	в рублях	ДОЛЖЕН	в рублях
I. Касса	157 762,83	I. Капиталы	
II. Текущие счета в отделении государственного банка	123 544,49	основной	230 376,00
III. Процентные бумаги запасного капитала	50 114,70	запасной в % бумагах	50 197,99
IV. Фонды запасного капитала наличными	83,29	III. Вечные вклады	43 294,00
V. Учтённые векселя	1 297 685,58	III. Вклады	
VI. Ссуды под движимые залоги	19 827,00	срочные	1 105 773,00
VII. Ссуды под недвижимые залоги	135 790,81	бессрочные	288 756,00
VIII. Сомнительные долги	45 082,40	на текущий счет простой	3 357,03
IX. Обзаведение и устройство	2 152,60	VII. Проценты подлежащие уплате по вкладам	33 549,29
X. Гербовый сбор	60,90	Проценты и комиссии полученные за текущий год	46 911,47
XI. Расходы подлежащие возврату	2 375,88	Прибыли	27 183,81
XII. Текущие расходы по содержанию банка	471,00	Переходящие суммы	1 762,79
VI. Ссуды городу и земству		Государственный 5% сбор с доходных денежных капиталов	3 790,10
ИТОГО	1 834 951,48	ИТОГО	1 834 951,48

Источник: Оренбургские губернские ведомости 1888 г. № 43-53 Оренбург: Типография Губернского Правления, 1888 Фондодержатель: ГБУ «Объединенный государственный архив Оренбургской области» Электрон. версия подготовлена ОУНБ им. Н.К. Крупской <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=cat&id=263>

Таким образом, на тот момент, в городе Оренбурге функционировало 5 кредитных учреждений, при чём самым старейшим из них был Оренбургский городской общественный банк.

В эти годы в Оренбурге активно действовало Оренбургское Общество взаимного кредита, деятельность которого практически не изучена.

Инициатива создания Общества принадлежала купцам П.Н. Оглодкову, братьям Деевым, братьям Мякинковым, П.А. Быковскому,

Н.П. Савинкову и С.И. Назарову. Целью общества было «доставлять своим членам возможность выгодного помещения сбережений и получения в ссуду капиталов, необходимых для торговых и промышленных оборотов» [34].

В Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской сохранились Оренбургские губернские ведомости в которых были напечатаны «Баланс Оренбургского городского общественного банка на 1.12.1888 года» и «Состояние счётов Оренбургского Общества взаимного кредита на 1.12.1888 года».⁵

Таблица 5 - Состояние счётов Оренбургского Общества взаимного кредита на 1.12.1888 года

АКТИВ	в рублях	ПАССИВ	в рублях
I. Касса	25 862,28	I. Капитал, состоящий из взносов	114 290,00
II. Текущие счета		II. Запасной капитал	23 433,31
в отделении гос.банка	3 024,46	III. Резервный капитал	31 424,01
Оренб.отд.В.-К. ком.банка	32 342,63	IV. Вклады	
III. Учёт векселей		на текущие счета	217 455,75
в портфеле Общества	692 521,48	срочные	
в Оренб. отделении Гос.банка		от членов Общества	220 900,00
на комиссии	16 205,82	от посторонних лиц	281 448,00
в переучете	52 197,00	бессрочные	23 012,00
в обеспечении спец. текущего счета	50 000,00	V. Переучтенный векселя	52 197,00
IV. Ссуды под залог	82 296,00	VII. Невыплаченный дивиденд	7 046,22
V. Процентные бумаги запасного и резервного капитала	54 700,00	VIII. Проценты подлежащие уплате	19 713,02
VI. Протестованные векселя	20 370,96	IX. Полученные проценты и комиссии	49 941,98
VII. Текущие расходы общества	13 336,38	X. Переходящие суммы	6 155,50
VIII. Расходы подлежащие возврату	3 244,04	XI. Государственный 5% сбор	792,87
IX. Обзаведение и устройство	1 708,61	XII. Счёт прибылей	
Всего активов	1 047 809,66	Всего пассивов	1 047 809,66

Источник: Оренбургские губернские ведомости 1888 г. № 43-53 Оренбург: Типография Губернского Правления, 1888 Фондодержатель: ГБУ «Объединенный государственный

⁵ Оренбургские губернские ведомости 1888 г. № 43-53 Оренбург: Типография Губернского Правления, 1888 Фондодержатель: ГБУ «Объединенный государственный архив Оренбургской области» Электрон. версия подготовлена ОУНБ им. Н.К. Крупской
<https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=cat&id=263>

Представляет интерес сравнение результатов деятельности этих двух Оренбургских кредитных учреждений.

В активах Оренбургского Общества взаимного кредита более 72 % занимало вексельное кредитование, более 7,8 % занимало залоговое кредитование, «Процентные бумаги запасного и резервного капитала - 5,2%. Источниками средств на 70,9% служили «Вклады» и на 10,9% по статье «Капитал», состоящий из взносов, произведенных членами Общества наличными деньгами в счёт выданных им и Обществу обязательств» (см. таблицу 5).

В активах Оренбургского городского общественного банка на 1.12.1888 года более 64,8 % занимало вексельное кредитование, более 9,9% статья «Касса», 8,9% - по статье «Текущие счета в отделении гос. банка», 7,5% - ипотечное кредитование. Источником средств на 69,4% являлись «Вклады», на 20,2% - «Капиталы» (см. таблицу 6).

Сравнение двух балансов показывает, что структура активных и пассивных операций у банков была практически схожа.

Практически от 70% до 80% активов приходилось на кредиты. Причём в Городском общественном банке около 7% кредитов были ипотечными, что соответствовало общим показателям по стране, когда, на первом месте стоял огромный перевес учета над ссудами, замечаемый в большинстве общественных городских банков [69].

Данная тенденция обозначалась Судейкиным В.Т., который критически относился к такой пропорции в активах. Он отмечал, что в большинстве городских банков ссуды под залог процентных бумаг имели крайне незначительный размер. Этот факт является являлся для него странным, и объяснение себе он находил в отсутствии интереса горожан к процентным бумагам. «Банк волей-неволей должен был производить им учет, чтоб непроизводительно не держать своих средств, которые обходятся ему дорого. А чем больше векселей, тем больше риску он подвергается, тем больше, следовательно, протестованных векселей. Не списывают их потому, что ясно будет, что банк понес потери. Поступают так вопреки здравому смыслу и пониманию банковского дела» [69, с.37].

Отличительной чертой городских общественных банков, в конце XIX века, являлась малоодоходность несмотря на ничтожность расходов, направляемых на их содержание. Судейкин В.Т указывал, что малоодоходность происходила по причине распространённого тогда мнения, что общественный городской банк «есть такое учреждение, которое не нуждается в прибыли, и не ставит доходность на первый план. Часть современников была не согласна с такой постановкой вопроса, считала, что такой взгляд совершенно был ложен, и банк на первом месте должен был

ставить доходность и вести свои дела на коммерческих началах. Банк сам по себе является коммерческим учреждением. Город имеет лишь право на некоторую часть прибылей» [69, с.38].

Таблица 6 - Баланс Оренбургского городского общественного банка на 1.12.1888 года

ИМЕЕТ	в рублях	ДОЛЖЕН	в рублях
I. Касса	149 517,98	I. Капиталы	
II. Текущие счета в отделении гос. банка	135 000,00	основной	248 686,60
III. Процентные бумаги запасного капитала	53 765,39	запасной в % бумагах	53 804,67
IV. Фонды запасного капитала наличными	39,28	III. Вечные вклады	43 294,00
V. Учтённые векселя	973 883,25	III. Вклады	
VI. Ссуды под движимые залоги	17 223,00	срочные	888 788,00
VII. Ссуды под недвижимые залоги	112 458,80	бессрочные	133 794,00
VIII. Сомнительные долги	41 314,39	на текущий счет простой	19 440,43
IX. Обзаведение и устройство	79,05	IV. Проценты подлежащие уплате по вкладам	31 390,21
X. Гербовый сбор	1 947,38	IV. Проценты и комиссии полученные за текущий год	51 264,01
XI. Расходы подлежащие возврату	2 122,46	VIII. Прибыли	26 532,69
XII. Текущие расходы по содержанию банка	13 215,14	VIII. Переходящие суммы	3 045,84
Проценты по текущему счёту в ООГБ	871,71	IX. Государственный 5% сбор с доходных денежных капиталов	1 397,38
Всего активов	1 501 437,83	Всего пассивов	1 501 437,83

Источник: Оренбургские губернские ведомости 1888 г. № 43-53 Оренбург: Типография Губернского Правления, 1888 Фондодержатель: ГБУ «Объединенный государственный архив Оренбургской области» Электрон. версия подготовлена ОУНБ им. Н.К. Крупской <https://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&to=cat&id=263>

К сожалению, по итогам первых двух десятков лет действия Оренбургский банк также имел всего 1% прибыли.

Интересным фактом является, то, что в структуре активов современных региональных банков, по данным Ассоциации банков России, наибольший «удельный вес (69%)» занимают кредиты экономике, а в

структуре обязательств преобладают (71%) остатки средств на счетах клиентов. Только 3,4% (4,4 трлн руб.) обязательств банковского сектора приходится на кредиты, полученные от Банка России» [с.24].⁶

Даже по прошествии более 150 лет можно наблюдать, что структура активов современных банков практически мало отличается от ранее действующих.

Отличительной особенностью политики государства в конце XIX - начале XX вв. было наличие «двух подходов:

- разрешение банкам до 1857 г. принимать вклады со всей России;
- ограничение, начиная с введения Положения 1857 г., допускавшего прием вкладов только от жителей города» [7, с. 67].

Однако, по отзывам современников, это привело к тому, что провинциальные сбережения, вдали от столичных центров банковского дела, сплошь и рядом «гибли» совершенно непроизводительно. После издания Положения 1862 г. стали возникать новые банки, и все провинциальные сбережения, естественно, потекли в них. Еще «более ощутимые причины расположения провинциальных капиталов к своим городским банкам заключались в:

- более высоком проценте по вкладам, чем платил Государственный банк;
- возможности непосредственного участия в делах банковского управления;
- отсутствии до 1868 г. контор или отделений Государственного банка, или сберегательных касс в городах, где уже были городские банки;
- мерах, которые принимали директора банков лично, или объявлениях через рекламу о привлечении капиталов, хранившихся у крестьян (разумеется, в редких случаях), в богатых монастырях и церквях, в городских кассах и у местных духовных и светских богачей, по большей части людей темных, неразумных и скупых, недоверчиво смотревших на преобразования банковского дела и охотнее доверявших своему брату купцу, ставшему теперь во главе управления городским общественным банком» [39, 12].

Таким образом, отмечалось лучшее знание городскими банкирами местной специфики, что, впрочем, присуще и современным региональным банкам.

Вместе с тем необходимо отметить, что вопрос о высоких процентных ставках по вкладам и сроках их привлечения был очень актуальным во всей истории российских банков.

Считалось, что размер процентов по вкладам в местных банках был немалым. В «Оренбургском городском общественном банке он колебался от 3 до 5,5% и зависел от вида вклада и сроков его хранения. Вместе с тем

⁶ Выпуск информационно-аналитического обзора «Банки и экономика в цифрах и графиках». https://asros.ru/upload/iblock/1cd/ddzoqgfuoxuun2sj2dw2rt56xow0d4pa/Banki-i-ekonomika_I-kv.-2023.pdf

необходимо отметить, что такие процентные ставки были средними по стране. К примеру, в Валуйском банке платились на вечные вклады 7% в год, а на бессрочные до востребования - до 6%» [43].

Противоположного мнения придерживался Судейкин В.Т., который указывал на то, что высокий процент по вкладам объяснялся не только рыночными условиями, но и «характером местной промышленности, состоящей в производстве исключительно сырых продуктов» [69, с.40].

Применение высоких процентных ставок позволяло городским общественным банкам выдерживать конкуренцию с отделениями и конторами Государственного банка. Уместно сослаться на мнение В.Я. Ососова, который уже тогда отмечал «преимущества руководителей городских общественных банков, личные меры которых к привлечению вкладов были умнее, смелее, удачнее, чем действия директоров государственных банков. Главы местных кредитных организаций лучше знали денежные обстоятельства своей местности, а иногда и других губерний России» [44, с. 70].

Эти характеристики вполне можно отнести и к современной ситуации, поскольку они характеризуют преимущество современных региональных банков, которые в нынешних условиях также превосходят филиалы инорегиональных банков качеством и оперативностью обслуживания, знанием нужд и особенностей местных клиентов.

Но совершенно в другом свете представляется значение банков применительно к той пользе, которую они сумели извлечь из привлекаемых вкладов, относительно полезного участия, которое принимали эти вклады в предоставлении нуждавшимся обывателям более или менее дешевого и длительного кредита.

Располагая достаточной ресурсной базой (к 1888 году удельный вес вкладов в валюте баланса составлял до 70%), Оренбургский банк вел активную деятельность по кредитованию торгового и мелкого промышленного капитала под залог недвижимости, учет векселей и под драгоценные вещи, товары и ценные бумаги (удельный вес кредитов в валюте баланса составлял до 74%).

В отличие от Государственного и акционерных коммерческих банков основной клиентурой Оренбургского городского банка были средние и мелкие предприниматели и городские обыватели.

В 1881 г. Особенная канцелярия по кредитной части уведомила Оренбургский банк, что:

1) в соответствии с пунктом 2 основных правил, изданных при учреждении в 1864 г. Оренбургского банка, в числе залогов, под которые банку разрешено выдавать ссуды были поименованы и товары, и поэтому банк получил право производить выдачу ссуд под товары без получения разрешения Министерства финансов;

2) в соответствии со ст. 39 Положения банкам дозволялось принимать к учёту, кроме векселей и другие срочные беспспорные обязательства, такие как купоны по билетам 5% банковым и комиссии погашения долгов, облигаций, выданных в тираж и т.п. от всех лиц без изъятия. В соответствии с этим Оренбургский банк получил право учитывать вышедшие в тираж процентные бумаги, а также срочные купоны от облигаций и закладных листов, до уплаты которых оставалось не более 6 месяцев;

3) на основании ст.39 Положения Оренбургский банк получил право входить в трансфертные переводные отношения с другими кредитными учреждениями и банкирскими домами, но с неперменным условием, чтобы переводы или платежи совершались лишь при полном получении наличных денег в размерах, подлежащих переводу или уплате;

4) Оренбургскому банку было разрешено покупать и продавать процентные бумаги, а также принимать суммы на текущие счета по предварительному согласию Оренбургской думы, согласно условий п.64 Положения, в которых было предусмотрено получение положительного поручительства городского сообщества по операциям разрешенным Оренбургскому банку при его учреждении, и распространяемых на операции покупки и продажи процентных бумаг и приёма сумм на текущий счет. Данное решение должно было направляться в Министерство финансов.

Также канцелярия сочла долгом присовокупить, что если и будет дозволено банку принимать вклады на текущий счёт, то он не будет иметь право принимать сиротские капиталы, так как по смыслу ст.268 они могут храниться только в Государственном банке, его конторах и отделениях в Городских сберегательных кассах.

5) ходатайство о дозволении Оренбургскому банку принимать срочные вклады на один и два года, увеличено быть не может.

Далее городская управа определила, что последующее разрешение приема вкладов на один и два года может быть произведено после доклада городской думе.

Впоследствии городская дума определила разрешить правлению банка производить все перечисленные выше операции, также принимать средства на текущий счет, производить покупку продаж процентных бумаг на комиссионной основе с неперменным условием, при заявлении и покупке процентных бумаг, получать на эти операции деньги заранее. Так же дума выразила согласие о ручательстве по операциям банка имуществом города.

Со временем городские общественные банки становились достаточно серьёзной частью банковской кредитной системы Российской империи и правительство, учитывая печальный опыт кризисов банков, ставило вопрос о совершенствовании надзора: разнообразность в подходах к формированию капитала банков, несла в себе опасность злоупотреблений и непреднамеренных ошибок.

Для недопущения хищений и банкротств городских банков было введено несколько уровней «надзора». Положение 1883 г. «возложило на Министерство финансов целый ряд новых обязанностей не только по руководству банками, но и по надзору за ними» [45].

В августе и декабре 1883 г. были изданы подробные циркуляры «с разъяснениями по применению нового положения; установлены сроки для приведения в норму разного рода операций банков; определены порядок представления банками отчетности в правительственные учреждения и, наконец, преподана в руководство новая форма для составления ежемесячных балансов банков» [45].

В октябре того же года утверждена «инструкция для руководства при производстве ревизии городских банков лицами, назначаемыми от правительства. В январе 1884 г. утверждена инструкция для руководства при проверке годовых отчетов городских общественных банков комиссиями, избираемыми городскими думами» [45]. (См. фотографию 11).

Фотография 11 - Здание городской думы и городской управы. Источник: Объединенный государственный архив Оренбургской области

Плотный контроль со стороны правительственных органов, введенный Положениями, дополнялся независимым надзором Государственного банка Российской империи. Последнему это было важно для определения размера кредита, который можно было предоставить тому

или иному банку. Сведения поставляли управляющие отделениями, которые были в курсе всех событий местной финансовой жизни, а значит, могли оценить состояние банка, руководствуясь не только его отчётами.

Надзор за деятельностью городских банков осуществлялся и со стороны губернских властей. Во-первых, именно губернатор обязан был проверять ежегодные отчёты городских банков, прежде чем передавать их в министерства, и при необходимости указывать думам на ошибки. Во-вторых, губернатор же утверждал избираемое думой правление. При этом утверждение носило отнюдь не формальный характер - привлекались губернское жандармское управление и уездный исправник.

На наш взгляд, для современной практики представляет интерес, закрепленный в «Нормальном положении о городских общественных банках 1883 года» порядок предоставления отчета о деятельности банка: «Правление банка предоставляет ежегодно, не позже 1-го марта, отчет о действиях банка за истекший год. Отчет этот вносится, через городскую управу, в городскую думу, которая для проверки его по всем вообще подлинным книгам и документам, избирает, закрытою подачею голосов, ревизионную комиссию в составе не менее трех лиц из гласных думы... Лица, назначаемые для проверки отчета, обязаны окончить ее не более как в течении двух месяцев и о последствиях такой проверки предоставить подробный протокол в городскую управу для доклада думе. Определение думы по замечаниям ревизионной комиссии, о неправильных действиях правления банка, постановляются закрытою подачею голосов» [45, с.165].

В нашей современной прессе не приходилось встречаться с практикой, когда созданные за счет средств города или области «именуемые» себя муниципальными или губернскими, банки имели реальный отчет перед законодательной властью субъектов федерации.

Однако, с введением новых законодательных норм, их статус и функции претерпели значительные изменения. Государственная регламентация, закрепленная "узаконением", постепенно преобразовала эти учреждения в более централизованные и формализованные структуры. Вместо того, чтобы оставаться локальными институтами с акцентом на общественное благо, банки начали выполнять функции, типичные для государственных кредитных учреждений. Это изменение стало ответом на потребности растущей экономики и необходимость создания более устойчивой и управляемой банковской системы.

С одной стороны, это превращение имело свои положительные аспекты. Государственное регулирование обеспечивало более строгий контроль за деятельностью банков, что способствовало повышению их надежности и стабильности. Кроме того, интеграция городских банков в общегосударственную финансовую систему открывала перед ними новые возможности для расширения спектра предоставляемых услуг и улучшения их качества. Это позволяло городским банкам не только предоставлять

кредиты и вести учет векселей, но и осуществлять более сложные финансовые операции, включая инвестиции в недвижимость и торговлю ценными бумагами.

С другой стороны, утрата первоначального характера общественных банков вызвала определенное недовольство среди их традиционных клиентов и сторонников. Критики указывали на то, что в результате этих изменений банки стали менее ориентированными на непосредственные нужды местного населения. Вместо того, чтобы быть инструментами социальной поддержки и экономического развития на местном уровне, они все больше превращались в учреждения, действующие в интересах более широких государственных целей. Это приводило к снижению их социальной значимости и уменьшению прямого воздействия на улучшение жизни конкретных городских общин.

Таким образом, трансформация городских общественных банков в государственные кредитные учреждения отражала более широкие тенденции развития финансовой системы России того времени. Этот процесс был частью общего движения к централизации и формализации экономических институтов, что было характерно для многих стран в эпоху индустриализации. Несмотря на утрату некоторых аспектов их первоначального характера, городские банки продолжали играть важную роль в экономической жизни страны, адаптируясь к новым условиям и требованиям времени.

Эти изменения также поднимали вопросы о балансе между государственной регуляцией и локальной автономией в управлении финансовыми учреждениями. Должны ли банки действовать исключительно в интересах государства или учитывать специфические потребности и интересы местных сообществ? Этот вопрос оставался актуальным и вызывал горячие дискуссии среди экономистов, политиков и общественных деятелей. В конечном итоге, опыт трансформации городских общественных банков предоставлял ценные уроки для последующих поколений, стремящихся найти оптимальный баланс между этими двумя важными аспектами.

Подводя итоги изучения первых десятилетий деятельности городских общественных банков отметим, что важнейшей особенностью данных кредитных учреждений являлось наличие тесной экономической взаимосвязи с городами и городским хозяйством. Эта взаимосвязь была положена в основу деятельности городских банков, и они уже не могли рассматриваться в отрыве друг от друга.

Именно связь банка с городом (через учредительство) и с его жителями определили его статус, а источник капитала служил основной характеристикой местного банка.

В этом была заложена основная характеристика городского дореволюционного банка - не взирая на то, что капиталы банка (в первоначальный период) формировались из пожертвований, банк принадлежал городу (обществу). В дальнейшем городские власти, видя сколь успешным предприятием являлись городские банки, уже сами учреждали их.

Примечательно мнение Шимановского М.Ф., который в своем исследовании «Кредит и общественные банки» признавал общественный банк как одно из «полезнейших учреждений, созданных современным экономическим гением. Общественный банк, более какого ни будь частного учреждения, в состоянии оправдать и исполнить свое назначение, быть общепольным учреждением, если он не упускает из виду, что главная задача его состоит не в выгодах основателей, но в содействии общим потребностям и нуждам его клиентов, то есть в способствовании производительной деятельности» [72].

Учитывая, что вне зависимости от источника капитала каждый городской общественный банк являлся собственностью города, управление им осуществляла городская дума. Это выражалось и в выборах думой правления директора и двух его товарищей - уважаемых купцов.

При этом, несмотря на то, что банк принадлежал городу, городская дума не могла распоряжаться средствами банка: «Ведь последние состояли из денег вкладчиков, подлежащих возврату, и собственного капитала банка, служившего обеспечением этих самых вкладов». Поэтому законодатели чётко установили разделение городского бюджета и банковской кассы: «Банк, по принятым на себя обязательствам, в том числе и по вкладам, отвечает всеми своими капиталами и всем принадлежащим ему имуществом. Независимо от сего, для обеспечения целости принимаемых банков вкладов городская дума может предоставить, при самом учреждении банка или в последующее время, свободное городское имущество, на которое, в таком случае, по распоряжению министра финансов, налагается запрещение» [5].

Важно отметить, что в конце XIX века укрепилось понимание, что для развития экономики государству важно наличие разнообразных форм кредитных организаций. Деятельность городских банков по сути стала основополагающей после закрытия казённых банковских учреждений, когда Россия осталась почти без кредитных учреждений и именно они первыми явились на помощь земледелию и промышленности дешевым, свободным и повсеместным кредитом. Городские банки «проникли» в глухие местности России и оживили их [37].

Однако государство, создавая предпосылки для частного банковского дела, не решилось предоставить полную экономическую свободу общественным банкам оставляя их в ведении городов.

Отсутствие законодательного закрепления целей формирования общественных банков, в первоначальных положениях, оставляло свободу для их трактовки, которые выражались в «оказании поддержки торговли и промышленности и в извлечении барышей для усиления средств городов и земств» [47, с.102].

Городские общественные банки являлись компромиссным решением между недостатком в России частной инициативы и вынужденностью правительства брать на себя вопросы создания и поддержки новых форм кредитных учреждений. Данное положение очень точно описывал Мигулин П.П., когда, под влиянием известных веяний, в России решили, что банковое дело не должно быть в руках государства и упразднили казенные банки, частные кредитные учреждения все-таки пришлось насаждать чисто искусственными путями. Когда частные кредитные учреждения после великих усилий и жертвований со стороны государства удалось пустить в ход, недостатки их сказались сейчас же: страшная дороговизна, неумелое ведете дела, захваты значительной доли прибылей разными дельцами, прямые злоупотребления» [47, с.437].

Всё в банковской отрасли «совершалось» исключительно по инициативе правительства. «Правительственная инициатива все время действовала с необычайной робостью, как бы ошупью, нехотя, без определённого плана, программы, разрушало сегодня то, что завтра снова приходилось созидать и, наоборот, созидало, чтобы затем разрушать без всякой надобности. Многое зависело от настроения, от известных общественных течений, от того или другого лица, стоящего во главе финансового ведомства» [47, с.437].

Экономическая жизнь той эпохи, не успев перейти на «частные рельсы, вновь начала стремилась к водворению начала общественности там, где доселе царило индивидуальное начало». Это начало общественности проявлялось в усилении экономического значения государства. Вновь звучали голоса о пользе обращения частных банков в государственные кредитные учреждения, что позволяло укрепить общественные городские банки [с.48].

Судейкин В.Т. предостерегал, что с упадком общественных городских банков, «государственный банк будет страшно обессилён так как ему придётся держать средства наготове для оказания помощи акционерным банкам». Сравнивая отношения к Государственному банку как акционерных банков, так и обществ взаимного кредита, окажется, что они гораздо более обязываются им и постоянно пользуются его услугами через то, что он обязан быть на чеку. Государственный банк будет обречён на роль верного служителя частных интересов, что вряд ли совместимо с общими народными интересами [69, с.49].

Проводимая государством банковская политика, отличалась двойственностью, с одной стороны в силу отсутствия финансовых ресурсов

оно пыталось развивать частные кредитные учреждения, с другой - обуславливало создание преимущественного государственных банков. Государственные банки доминировали над частными, задавали им тон и определяли направление их деятельности. Надзор за «кредитными учреждениями, не только общественными, но акционерными и единоличными постоянно усиливался и всё более и более подлежал правительственной регламентации» [47, с.438].

Также важно отметить, что распространение общественных банков было частью попыток создать условия для оживления провинциальной торговли и промышленности по образцу развитых стран. В этих странах общественные банки уже давно зарекомендовали себя как успешные инструменты поддержки местного бизнеса и экономического развития. Российские власти стремились перенять этот опыт, адаптировав его к специфике отечественной экономики и социальным условиям.

Распространение общественных банков в Российской империи мотивировалось целым рядом факторов, связанных с недостатками действующей банковской системы, ориентированной преимущественно на системообразующие акционерные банки. Одним из важных факторов был ничтожно малый размер необходимого уставного капитала для открытия банка, что делало создание новых банков доступным и привлекательным даже для небольших городов и уездов. Это стимулировало активное участие местных предпринимателей и землевладельцев в создании общественных банков, которые могли бы удовлетворить локальные потребности в кредитовании и финансировании.

В дополнение к перечисленным причинам, появление городских общественных банков было обусловлено сложным взаимодействием государственных и частных интересов, стремлением купцов к экономической свободе и необходимостью государственного вмешательства в условиях экономического кризиса. Эти банки стали своеобразным компромиссом, позволяя объединить частную инициативу с государственной поддержкой и контролем, что способствовало созданию более устойчивой и гибкой финансовой системы.

Несмотря на недостатки, городские общественные банки внесли значительный вклад в развитие российской экономики. Они позволили привлечь дополнительные ресурсы для финансирования местных проектов, улучшили доступность кредитов для предпринимателей и способствовали развитию городской инфраструктуры. В условиях ограниченных возможностей государственных банков и экономических трудностей, они стали важным инструментом для поддержки экономического роста и модернизации.

Таким образом, попытки изменения системы кредитных учреждений и создание общественных банков в провинциях России

можно рассматривать как важный шаг в направлении модернизации экономики и усиления финансовой независимости регионов. Это была попытка адаптировать лучшие международные практики к отечественным реалиям, с учетом специфики российской экономики и социально-экономических условий.

Инициаторы создания Оренбургского банка также испытывали потребность в доступных и долгосрочных кредитах для финансирования городских инфраструктурных проектов и горожан; необходимость в создании новых источников финансирования для местных проектов; стремились к укреплению местного самоуправления

Основными мотивами создания Оренбургского банка было стремление обеспечить финансовую поддержку городской экономики и социальной инфраструктуры; получить муниципалитету большую степень финансовой самостоятельности; поддержать развитие местной промышленности и торговли в городе и его окрестностях; улучшить качество жизни населения через финансирование социальных проектов и кредитование самих граждан.

Насколько Оренбургский банк достиг цели, заложенные при учреждении, рассмотрим далее в 5 главе.